

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТАМИ "ГЛАЗА", "ВЗГЛЯД" В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Куманок Ольга Валентиновна

канд. филол. наук, старший преподаватель, Старооскольский филиал Белгородского государственного национального исследовательского университета, РФ, г. Старый Оскол

Phraseological units with the component "eyes", "view" in artistic discourse

Olga Kumanok

candidate of Philology, Stary Oskol branch of Belgorod State National Research University, Russia, Stary Oskol

Аннотация. Статья посвящена исследованию фразеологизмов в рамках художественного дискурса. Анализ фразеологизмов, включающих компоненты «глаза», «взгляд», наблюдаемых в поэтических произведениях, показывает, что большинство их соответствуют значениям, зафиксированным в словарях, и обозначают процесс наблюдения за чем-то, рассматривания чего-то.

Abstract. The article is devoted to the study of phraseological units within the framework of artistic discourse. Analysis of phraseological units, including the components of the "eye", "look", observed in poetic works, shows that most of them correspond to the values recorded in dictionaries, and denote the process of observing something, considering something.

Ключевые слова: дискурс; фразеологизм; художественное произведение; акмеизм.

Keywords: discourse; phraseology; piece of art; Acmeism.

Необходимость исследования фразеологизмов в контексте художественного произведения обусловлена их ролью в создании идиостиля каждого поэта в рамках определенного литературного направления. Особым предметом исследования фразеологии в рамках контекста любого художественного произведения является художественный дискурс. Он представляет собой своеобразное поле функционирования языковых единиц, которое обнаруживает принадлежность высказывания к определенному времени и интенционально исходит из направленности на определённого адресата.

Понятие художественного дискурса может означать текущую речевую деятельность писателя, все речевые произведения, создаваемые им, а также связный текст «в совокупности с экстралингвистическими (прагматическими, социокультурными, психологическими и др.) факторами» [2, с. 136].

Употребление фразеологизмов в художественном дискурсе предполагает изменение значения

этих единиц, поскольку ведущую роль в контексте играет ситуативная обусловленность, влияющая на возникновение дополнительных смыслов. Таким образом, фразеологизм представляет собой знак многокомпонентный не только по структуре, но и по значению, где объединяется несколько отношений именованного в одно. При этом происходит как бы разноуровневое закрепление информации, где «вновь отражаемые фрагменты действительности как бы пропускаются сквозь призму ранее отраженных признаков и свойств, зафиксированных в сигнификатах знаков первичной номинации» [1, с. 37]. Такая многомерность фразеологических значений обусловлена наличием множественных механизмов сцепления, соотношения семантических компонентов номинации.

Фразеологические единицы, включающие компоненты «глаза», «взгляд», «взор», употребляются в поэтических произведениях акмеистов довольно часто: их количество составляет 53 употребления. В большинстве своем они реализуют различные характеристики процесса «рассматривания»: *глаз не мог отвести, строит глазки, смерил взглядом* и т.д. Общность таких фразеологических единиц заключается в том, что ведущим компонентом выступает глагольный, в большинстве случаев употребленный в переносном значении (*строить глазки, бросить взгляд*), а зависимым словом является именной компонент. Такие фразеологические единицы передают как процесс рассматривания, так и связанные с этим какие-либо чувства, отношения или мыслительные процессы.

Необходимо отметить, что из-за лежащего в основе поэтического произведения творческого подхода в процессе лингвокреативной деятельности поэта, в произведении фразеологизмы не просто употребляются в контексте в том или ином значении: они получают дополнительную смысловую нагрузку. Например, фразеологизм *бросить (кинуть) взгляд* в контексте употреблен в значении, не совпадающем со словарной дефиницией, которая сводится к следующему – ‘мысленно остановиться на чем-либо очень кратко, недолго’ [6, с. 46]. В стихотворениях Н. Гумилёва этот фразеологизм скорее можно соотнести с глаголом «посмотрел» без указания на мыслительный процесс, что еще раз подтверждает более четкое, буквальное отражение реальности в произведениях акмеистов: *Вечерний медленный паук/ В траве сплетает паутину, -/ Надежды знак. Но милый друг,/ Я взора на него не кину* (Гумилёв Н. «Вечерний медленный паук...»); *И промелькнув у оконной рамы,/ Бросил нам вслед пытливый взгляд/ Нищий старик, - конечно, тот самый,/ Что умер в Бейруте год назад* (Гумилёв Н. «Заблудившийся трамвай»).

Выявлены фразеологизмы, которые называя процесс зрительного восприятия и, соответственно, осмысления, одновременно могут указывать на отношение к этому процессу. Так, фразеологические единицы *не мочь отвести (оторвать) глаз* (‘не мочь перестать смотреть на кого-либо или на что-либо’ [6, с. 302]) и *стоять перед глазами* (‘неотступно зрительно представляться’ [6, с. 455]) предполагают невозможность управления процессом зрительного восприятия: *Помню ночь, и песчаную помню страну/ И на небе так низко луну,/ И я помню, что глаз я не мог отвести/ От ее золотого пути* (Гумилёв Н. «Сомалийский полуостров»); *И какие-то виденья/ Все встают передо мной,/ То над волнами потока,/ То над пропастью глухой./ Ближе, ближе подлетают./ Наконец - о, страшный вид! - / Пред смущенными очами/ Вереница их стоит* (Гумилёв Н. «У скалистого ущелья ...»).

С актуализацией процесса видения связан и фразеологизм *исчезнуть из глаз* – ‘перестать быть видимым’ [6, с. 185]. В стихотворении Н. Гумилёва представлен фразеологизм *уплыть из глаз*, в котором наблюдается замена глагольного компонента «исчезнуть» на «уплыть», что влияет на восприятие данного отрывка в целом, что предполагает некое отсутствие внезапности: *И за это знаешь так ясно,/ Что в единственный, строгий час,/ В час, когда, словно облак красный,/ Милый день уплывет из глаз, - / Свод небесный будет раздвинут/ Пред душою, и душу ту/ Белоснежные кони ринут/ В ослепительную высоту* (Гумилёв Н. «Смерть»).

Как видим, большинство рассматриваемых фразеологизмов соответствуют значениям, зафиксированным в словарях и обозначают процесс наблюдения за чем-то, рассматривания чего-то, то есть значение их, по большей части, предсказуемо и обусловлено компонентным составом. Причем, наблюдаются подобные фразеологические единицы, в которых даже контекст поэтического произведения не влияет на наличие экспрессивного оттенка.

Однако наблюдаются и фразеологические единицы, содержащие в своей семантике отношение к объекту или определенные характеристики поведения. Во многих из них уже заключена положительная или отрицательная оценка самого процесса рассматривания или того, на что обращается внимание. Так, фразеологизм *смерить взглядом* выражает негативное отношение к тому, на кого смотрят: *Он подозрительным взглядом / Смерил меня всего:/ «Уходи, не стой со мной рядом,/ Не хочу от тебя ничего!»* (Гумилёв Н. «Счастье»). Схожий смысл имеет в контексте и фразеологизм *глаза бы <мои> не глядели: И скупо оно и богато,/ То сердце... Богатство твое!/ Чего ж ты молчишь виновато?/ Глаза б не глядели мои!* (Ахматова А. «И скупо оно и богато...»).

В творчестве акмеистов существует лишь небольшая часть фразеологизмов с рассматриваемыми компонентами, значение которых не связано со зрительным восприятием: *О, если бы поднять фонарь на длинной палке,/ С собакой впереди идти под солью звезд/ И с петухом в горшке прийти на двор к гадалке./ А белый, белый снег до боли **очи ест*** (Мандельштам О. «Кому зима – арак и пунш голубоглазый...»); *Говорят, он стал добрее,/ Проходящим **строит глазки**/ И о том, как пляшут феи,/ Сочиняет детям сказки* (Гумилёв Н. «Неоромантическая сказка»).

Таким образом, в поэтическом творчестве акмеистов среди фразеологических единиц с компонентами «глаза», «взгляд», «взор», условно можно выделить те, которые указывают на процесс: «видеть», «смотреть», и те, которые связаны с тем, что какой-либо предмет является «заметным». Значение этих фразеологизмов может отличаться от зафиксированного в словарях и быть «обременено» в контексте определенными качественными характеристиками данного процесса. Семантика подобных фразеологизмов является результатом опосредованной когнитивной деятельности и продуктом лингвокреативного мышления ассоциативно-образного типа. Исходя из этого можно утверждать, что художественный дискурс является средой, где фразеологизмы проявляют свою этнокультурную специфику.

Список литературы:

1. Алефиренко Н.Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. – М.: Academia, 2002. – 394 с.
2. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – С. 136–137.
3. Ахматова А.А. Собрание сочинений. В 2-х т. / Под общ. ред. Н.Н. Скатова; Сост. и подгот. текста М.М. Кралина. – М.: Правда, 1990.
4. Гумилёв Н. Сочинения. В 3 т. / Вступ. ст., сост., примеч. М. Богомолова. – М.: Худож. лит., 1991.
5. Мандельштам О.Э. Собрание сочинений в 4-х томах. Сост. и коммент. П. Нерлера и А. Никитаева. – М.: Арт-Бизнес-Центр, 1999.
6. Фразеологический словарь русского языка: Свыше 4000 словарных статей / Сост. Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Федоров; Под ред. А.И. Молоткова. – 3-е стереотип. изд. – М.: Русский язык, 1994.